

Книжные шкафы, антикварные полки, гардероб с одеждой, сшитой на заказ, — всё в этом трехдворном сыхэюане свидетельствовало о глубоких корнях клана Шэнь.

Забота проявлялась в деталях: углы столов и стульев в комнатах были скруглены, а пороги сглажены, чтобы инвалидное кресло могло свободно перемещаться.

Янь окинул взглядом комнату и уже собрался выехать во двор, как вдруг из крытой галереи донесся быстрый топот. Он обернулся и увидел двух невероятно похожих друг на друга парней в дерзких, модных нарядах, которые стремительно приближались к нему.

Ничего хорошего, — заключил про себя Янь.

И точно, еще не успев приблизиться, один из них воскликнул:

— Это и есть тот самый жених, которого дед навязал моей сестре?

Второй тут же подхватил:

— В инвалидном кресле, сомнений нет.

Обменявшись репликами, они встали перед Янем, скрестили руки на груди и, опустив веки, принялись свысока разглядывать его.

Тот, что слева, задрал подбородок:

— С виду вроде человек, а худой, как цыпленок, да еще и ноги не работают. О чем только дед думал?

Правый добавил:

— Отец говорил, это внук дедова сослуживца, который когда-то спас ему жизнь.

Левый нахмурился:

— Времена-то какие, а до сих пор чтят этот долг жизни, заставляя внуков собой расплачиваться?

— Ты же знаешь, какой у нас дед. Но он такой хилый, боюсь, нам даже неудобно будет приложить его.

...

Близнецы обсуждали Яня прямо у него перед носом, ни во что его не ставя.

Настроение Яня стало... весьма своеобразным. Эту позу он знал слишком хорошо — он и сам часто так делал в прошлом! Но он никогда не задумывался, насколько же это раздражает, до такой степени, что руки чесались проучить наглецов.

Однако, прежде чем он успел что-либо предпринять, из конца коридора донесся суровый окрик:

— Шэнь Цзе, Шэнь Сяо, кто разрешил вам прогуливать занятия?

Как только прозвучал голос, надменные лица парней мгновенно изменились. Забыв о Яне, они переглянулись и, словно стрелы, выпущенные из лука, бросились к дереву у трехметровой стены. Ловко вскарабкавшись вверх, они перемахнули через забор и исчезли с другой стороны.

Подоспевший Шэнь Ланьшу с растрепанными волосами насмешливо бросил вслед:

— Щенки! От меня не скроетесь!

Закончив, он мгновенно сменил тон:

— Это мои двоюродные братья. Я с ними разберусь. Ты... ты в порядке?

Его высокая фигура нависла над Янем. Сбивчивое дыхание и легкий запах табака выдавали, что он бежал сюда, едва услышав новости.

Янь задумчиво посмотрел на беспокойство в его глазах, а затем, приподняв бровь, ответил вопросом на вопрос:

— Шэнь Ланьшу, твоим двоюродным братьям уже есть восемнадцать?

Убедившись, что Янь невредим, Шэнь Ланьшу выдохнул:

— В прошлом месяце исполнилось. Кожа у них толстая, я их потом хорошенько отхожу.

— А как ты думаешь, если я скажу дедушке Шэню, что положил глаз на одного из них, он перепишет помолвку на кого-то из них? — Янь прищурился. Два щенка посмели дерзить перед самым Великим Демоном!

В сюжете, помимо этих двоих, были и другие кузены, которые тайком досаждали Цзян Цинъяню.

Янь не чувствовал связи с этим телом, но эти двое младших перешли черту. Если он не может сам набить им морду, почему бы не сделать так, чтобы они в ужасе бежали, завидев его?

Лицо Шэнь Ланьшу, только было принявшее спокойное выражение, посерело:

— Нет!

— Что? Тоже считаешь, что я недостоин?

Стояла середина апреля, в Киото уже чувствовалась летняя жара. Однако Шэнь Ланьшу, чье лицо стало темнее тучи, отчетливо уловил холод в спокойном голосе Яня. Это заставило его вздрогнуть, но странный холод мгновенно погасил вспыхнувшее было раздражение.

Он зацепился за слово тоже, потемнел еще сильнее и, присев перед инвалидным креслом, посмотрел снизу вверх на худощавого, но не выглядящего слабым юношу:

— Это они недостойны!

Сказано это было веско и твердо. Если не считать того, что сквозь зубы.

Янь опустил взгляд на лицо мужчины.

Видимо, он бежал слишком быстро: его идеально уложенные волосы растрепались, прядь упала на надбровную дугу, на лбу выступили капли пота, а в глубоких глазах подавлялись эмоции, которые трудно было распознать.

Взгляд Яня скользнул ниже: безупречный костюм распахнут, галстук сорван, три верхние пуговицы рубашки расстегнуты, обнажая кадык, который нервно двигался, и крепкие ключицы.

Янь внезапно осознал, что этот ленивец, если не считать дней похорон, никогда не сохранял опрятный вид дольше пары часов. Непонятно, намеренно ли он это делал или по привычке.

Подумав об этом, он проигнорировал напряжение собеседника, перевел взгляд на рябь на поверхности пруда и равнодушно произнес:

— Если они недостойны, то кто достоин? Ты, который не интересуешься мужчинами?

Голос звучал подобно легкому ветерку.

Когда эти слова достигли ушей Шэнь Ланьшу, его взгляд потемнел.

Солнечный свет, падающий с неба, отражался в воде, освещал деревья и двух людей — один сидел, другой присел. Яркий свет обнажал каждую эмоцию на их лицах.

В глазах Шэнь Ланьшу мелькало множество чувств, выдавая его внутреннюю борьбу.

На их фоне Янь, чья кожа казалась почти фарфоровой в полуприкрытых глазах, выглядел неестественно спокойным.

После долгого молчания Шэнь Ланьшу принял решение. Все эмоции скрылись в глубине его глаз, оставив лишь намек на зарождающееся чувство.

— Не то чтобы это было невозможно.

Он смотрел прямо в лицо юноше, голос его слегка охрип:

— Мне тридцать. Я зрелый и надежный, в отличие от тех сопляков, у которых еще пушок не вырос. У меня состояние более десяти миллиардов, я финансово независим. Моя единственная странность — я люблю коллекционировать блестящие вещи.

— ... — Улыбка Яня застыла.

Он лишь хотел проучить Шэнь Ланьшу и заодно отомстить за то, что тот назвал его шурином, но не ожидал такой прямоты.

Хотя, если вспомнить, как Ланьшу в прошлой жизни похитил его...

Он отвел взгляд, встретившись с нескрываемым интересом в глазах Шэнь Ланьшу, и внезапно усмехнулся:

— Шурин, я вообще-то твой будущий зять.

— ... — Это слово шурин мгновенно охладило его разгоряченное сердце.

Он с опозданием понял, откуда взялась неприязнь юноши — оказывается, он обидел его своими словами при первом же визите. Какой же злопамятный тип.

— С древних времен многие шурины влюблялись в жен своих сестер. Хотя у нас ситуация иная, я не исключение.

Найдя корень проблемы, Шэнь Ланьшу нашел и способ лечения:

— К тому же деду нужен просто зять, он не уточнял, что этот зять должен жениться именно на Цзян Мянью.

— Это не обязательно будешь ты.

Янь, видя его серьезность, решил еще немного подразнить его:

— Помню, по дороге сюда ты рассказывал, что у тебя шесть двоюродных братьев. Двое заняты, остальные четверо свободны. Близнецов я уже видел, осталось взглянуть на остальных, чтобы выбрать самого подходящего, не так ли?

Даже не думай!

Если бы он не увидел игривый блеск в глазах юноши, Шэнь Ланьшу выпалил бы это вслух.

Успокоившись, он поймал себя на мысли, что эта сцена кажется ему знакомой. Где он это видел?

Память у Шэнь Ланьшу была хорошая.

Стоило ему задуматься, как он вспомнил тот вечер на похоронах, когда Янь использовал его как щит. Хотя методы и цели отличались, результат был один.

Он хмыкнул.

Встав, он обошел кресло и, катая его, сказал:

— То, что я тебе не нравлюсь — не беда, но о моих кузенах забудь. Как бы дед ни был обязан твоему деду, мои дяди и тети не позволят ему творить глупости.

— А если они сами захотят? — протянул Янь.

Шэнь Ланьшу на мгновение сжал ручки кресла, а затем расслабился:

— Можешь попробовать.

Но удастся ли тебе их увидеть — другой вопрос.

Янь не уловил подтекста.

Он пообедал со стариком, поговорил о прошлом деда Цзяна, и, видя, что тот устал, дворецкий увел его принимать лекарство.

— Сынок, оставайся на ночь, — сказал старик, уходя и сжимая руку Яня. — Вечером приедут дяди, тети и братья, познакомься с ними. Если возникнут трудности с работой, они помогут.

Янь взглянул на высокую фигуру рядом и кивнул:

— Хорошо.

Шэнь Ланьшу с загадочной улыбкой проводил старика, а затем, к удивлению няни, подхватил Яня на руки. Бросив ей указание отвести кресло на парковку, он зашагал прочь.

Янь: — ...

В лифте няня катила кресло следом.

Янь пришел в себя после шока и гневно уставился на мужчину:

— Шэнь Ланьшу!

— Что такое? — слегка наклонившись, притворился непонимающим тот.

Янь фыркнул:

— Поставь меня на место!

— Это невозможно, — ответил Шэнь Ланьшу. — Мне нужно вернуться по делам, а ты, как мой личный секретарь, должен быть рядом.

Вот где была ловушка!

Янь прищурился. Этот ленивец умеет удивлять.

— Никакого контракта я не подписывал, какой я секретарь?

Шэнь Ланьшу ответил невозмутимо:

— Как раз вернемся и подпишем.

— А если я откажусь?

— Тогда я буду носить тебя на руках везде, куда бы ни пошел.

— ... — Янь взглянул на няню, которая старалась стать невидимой в углу лифта, и многозначительно произнес: — Значит, ты решил отбить мужчину у собственной сестры?

Няня, наострившая уши, втянула голову в плечи.

Разве это то, что ей положено слышать? Не убьет ли её старший господин?

Шэнь Ланьшу, лишь взглянув на Яня, понял, о чем тот думает. Поэтому, даже не глядя на няню, он подыграл:

— Почему решил? Разве я не уже отбил?

— ... — Столкнувшись с таким бесстыдством, Янь лишился дара речи.

Выйдя из лифта, Шэнь Ланьшу усадил его на пассажирское сиденье.

Пристегивая ремень, он увидел, что Янь подозрительно молчалив, и в его глазах заиграли смешинки:

— Не унывай, у тебя всё еще есть шанс увидеть моих кузенов.

Янь, увидев в зеркале заднего вида няню, заходящую в лифт, промолчал.

Шэнь Ланьшу не придавал этому значения. Он выехал из поместья и направился в центр города.

Янь, размышляя о том, почему Шэнь Ланьшу стал таким острым на язык, вдруг заметил, что дорога ведет не туда, куда они ехали утром, и спросил:

— Куда мы едем?

— Ко мне домой.

Шэнь Ланьшу, увидев зеленый свет, нажал на газ. Глядя на дорогу, он улыбнулся:

— Ты сам при няне сказал, что я отбил мужчину у сестры. Если я не привезу этого мужчину домой, разве я не зря взял на себя этот грех?

Сказав это, он словно что-то вспомнил и, надев гарнитуру, позвонил Ли Сэню.

Он приказал собрать вещи Яня. Подумав, добавил, чтобы привезли и всю сезонную одежду из брендовых коллекций. Решив, что всё обсудил, он уже собирался закончить разговор, когда на том конце сказали:

— Босс, аукционный дом прислал вам приглашение, привезти его?

— О? — Шэнь Ланьшу заинтересовался, но, взглянув на пассажира, кашлянул: — Обсудим позже. Да, еще пусть приедут и снимут мерки с Цинъяня для деловых костюмов.

Повесив трубку, он с издевкой сказал Яню:

— Моя принцесса, даже не думай о побеге. Злой дракон сейчас унесет тебя в свое логово, чтобы развратить твою душу деньгами. Когда сестра придет тебя спасать, тебе уже не захочется уходить.

— ...!!!

Он задал всего один вопрос.

А этот ленивец ответил ему целой тирадой!

И всё время подчеркивал момент с отбиванием мужчины у сестры!

В сердце Яня закралось подозрение: неужели у этого ленивца и вправду какие-то особые наклонности?

Пока он размышлял, машина въехала в тихий элитный квартал.

Но убранство виллы совершенно не соответствовало спокойной обстановке снаружи.

Золото и роскошь — вот что лучше всего описывало интерьер. Вкус этого человека не менялся на протяжении жизней. Особенно когда включили массивные хрустальные люстры, залившие комнату оранжевым светом, от которого рябило в глазах.

— Я обычно в компании, возвращаюсь только на ночь.

Шэнь Ланьшу катил его по просторной гостиной. Янь увидел лифт в трехэтажном доме. Шэнь нажал кнопку, и они поднялись на второй этаж.

— Поэтому тетушка приходит только после обеда, чтобы убраться и приготовить ужин. Если тебе неудобно одному, я попрошу Ли Сэня найти сиделку.

Янь нахмурился. Шэнь Ланьшу привез его прямо к себе домой — всё развивалось слишком быстро. К тому же его ноги не слушались, и если этот ленивец вдруг решит проявить животные инстинкты, Янь не был уверен, что сможет дать отпор.

Шэнь Ланьшу, словно прочитав его мысли, достал из шкафа чистую одежду и повернулся:

— Живи здесь спокойно. У меня есть на твой счет некоторые мысли, но я всегда разделяю работу и личное. Я привез тебя сюда ради дела, и не настолько я зверь, чтобы делать что-то против твоей воли.

Он положил одежду на кровать и завез кресло в ванную. Оглядевшись, добавил:

— Я не учел твое состояние, потом всё переделаю. Сейчас прими ванну, я подожду снаружи.

Уходя, он вспомнил одну вещь: в тот вечер в поместье Жунчэн он видел, как юноша выставил того парня по фамилии Цзи из комнаты. В их разговоре Цзи обронил фразу: Тебе не нужна моя помощь, я могу, как раньше, дежурить у двери.

Значит, раньше, когда юноша принимал ванну, этот Цзи часто караулил у дверей ванной?

<http://bllate.org/book/19897/1958729>